

Протоиерей Александр Зелененко

По прочтении покаянного канона прп. Андрея Критского

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутиться; воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняй».

Кондак великого покаянного канона прп. Андрея Критского

Да действительно, большую часть нашей земной жизни мы пребываем в духовной спячке, проявляющейся в нашем духовном нечувствии: духовной слепоте, глухоте и немоте, состояниях характерных более для человека спящего, нежели бодрствующего. И всё это как следствие духовной нечистоты, чёрствости, пустоты и «окамененного нечувствия». Потому – то Спаситель, многократно обращаясь к людям, говорил: «*слышащие да услышат*» и пророчествовал о других: «*будут видеть и не увидят, будут слышать и не услышат, будут пытаться уразуметь, и не уразумеют*» (Мк. 4,12), и откроет причину этого: «*потому что огрубело сердце их...*» И даже апостолов своих укорял за дебелость и сердечное нечувствие: «*О несмысленные и костные сердцем...*» (Лк. 24, 25).

Каковы же признаки этих негативных свойств?

Что есть в человеке духовная слепота?

От чего она и в чём она проявляется? Кем и чем ослеплён бывает человек?

В творениях св. Игнатия Брянчанинова «О прелести» мы читаем о том, что духовная слепота – это следствие гордости и самомнения, а причина – прельщение ума от диавола, что именуется у христианских аскетов словом «прелесть» - дословно – превосходящая степень лести себе, самообман, от прельщения ума лукавым духом.

Что есть духовная глухота? Когда человек слышит не слышит...

Прежде всего, это глухота нашего сердца, осквернённого грехом. В Священном Писании сказано: «*Вера от слышания, а слышание от слова Божия*» (Рим. 10, 17); А причина неслышания Бога в Его слове, обращённом к нам – это разлучающий нас с Богом человеческий грех. Именно грех и богопротивный дух греха, в котором мы закоснели, делает нас такими духовно глухими, слышащими лишь себя в собственных желаниях, а Бога и людей не слышащими, и безразличными к ним.

Что же такое духовная немота? В следствии чего она?

Виною этому повреждающий человека нераскаянный грех. Тогда человек духовно и словесно растерян, весь скован, нервно напряжён, его мысли неупорядочены и сбивчивы. Не только язык и словесность в человеке, но и весь он как парализованный, находится в неестественном духовном состоянии, каком-то оцепенении, как связанный. Как об этом говорится в псалме «*прильпе язык к гортани моему...*» (Пс. 21, 16), что и двух слов о духовном понимании внятно сказать не может; только мычит, рычит, или кричит, или ведёт себя как «рыба безгласная», как бессловесное существо.

Обнаружение этих признаков в себе должно позволить увидеть бедственность своего духовного состояния и пробудить человека к необходимому труду по исходе из этого рабского состояния через трезвение, внимание к себе, покаяние и воздержание.

Если подойти к посту исходя из устройства природы человека, его трёхсоставности (духа, души и тела) и назначения заповеди Божией о невкушении от древа познания добра и зла (а значит о посте), то главный смысл поста заключается в улучшении богзданной человечности для возрастания в богоподобной любви.

Таким образом, Великий пост универсален и многогранен, как:

- а) непреложная заповедь Бога, направленная на укрепление веры, воли и любви;
- б) самоиспытание на воздержание, покаяние и Богопочитание;
- в) средство Богоуподобления и служения ближним;
- г) средство духовного возрастания через возобладание духа над плотью;

д) путь к Пасхе, - Воскресению Христову и нашему духовному обновлению и совоскресению с Ним.

В своем великопостном богослужении Церковь поёт: «*Постящися, братие, телесне, постимся и духовне*». При этом один телесный пост без духовного не имеет никакой цены: «*ничтоже есть*», по слову святителя Тихона Задонского, но и духовный пост без телесного не может быть успешным. Телесное воздержание необходимо для того, чтобы ослабить слишком сильную плоть, освободить дух от власти плоти, ибо, по учению Слова Божия, — а каждый сам может проверить это на собственном опыте, — плоть всегда желает противного духу. «*Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир*», говорит святой Апостол Павел, «*оно есть вражда против Бога*» (Рим. 8: 6,7).

Посему, духовный пост превыше телесного; он значимее и труднее, ибо заключается в разумном контроле и воздержании более тонкой части человеческой природы, в сфере души и духа: контроля помыслов, чувств, желаний, слов и отношений. **И если человек не будет способен разумно упорядочить свою внешнюю жизнь, то вряд ли ему удастся наладить свою внутреннюю жизнь.**

Невоздержанный в грубом и малом, не будет воздержан в тонком и большом.

Невоздержанный в одном легко становится невоздержанным во многом и во всём. Это очевидные закономерности, как постулаты духовной жизни.

Дабы через невоздержанность, как мать пороков, происходящих из страстного разнуздания человека, не скатиться к ниже естественному и противоестественному – скотскому состоянию, человек призван через пост восходить над собой плотским и душевным к себе духовному, каким его замыслил и к чему призывает Бог: «*будьте совершенны как Отец ваш Небесный совершен*» (Мф. 5, 48).

Для духовно зрелого состояния характерны: мирность духа, трезвение, самоукорение, долготерпение, воздержание, самоконтроль и самообладание.

У всех людей состояние разноразное, и чтобы верно сориентироваться и оценить себя и свой пост, необходимо знание устройства человеческой природы. Даже будучи верующими, одни из нас живут на плотском уровне, когда плотоугодие становится главным делом и свойством по характеру жизни человека.

Другие, **на душевном**, чисто земном и бытовом уровне, характеризующимся выраженностью более земных интересов. Это жизнь человека различными способами: «как выгодно, дёшево, быстро и удобно, приятно, красиво и уютно, дабы преуспевать и от других не отставать», т.е. жизнь в духе мира сего, по различным желаниям своей души без особого контроля, различения и самоограничения.

И лишь малая часть людей - «**малое стадо**», по выражению Спасителя, не забывает и не отлагает главного на потребу души – **живя на духовном уровне**. В попечении прежде и более всего о душе, через качество духовной жизни, со стремлением реализации своей высшей, Богом поставленной цели, смысла и назначения - спасения, достижимого через непрестанное добродетельное и христианское совершенствование.

По святоотеческой мысли, самое необходимое в жизни христианина – это хранение и преумножение покаянного чувства, которое от обращения человека к Богу и до отшествия его в вечность должно быть **целожизненным процессом**.

Вот почему проповедь св. пророка Иоанна Крестителя началась с призыва людей к покаянию: «*Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное*» (Мф. 3, 2), как впрочем, и Иисуса Христа: «*Покайтесь и веруйте в Евангелие*» (Мф. 4, 17).

В пронесении через всю сознательную жизнь покаянного чувства и заключается правда Божия, ибо в нераскаянности людей и будет их главная вина пред Богом. Именно покаянное чувство сохраняет нас под благодатью Господа и на спасённом пути, ограждая нас от духовной спячки, греха и духовной смерти.

Стоит утратить его, как тут же сойдёт благодать с нас, и враг будет вновь строить нам всевозможные козни. Покаянное чувство удерживает нас на сердечной глубине (подобно предмету на глубине морской), где тишь и благодать, но при потере его нас тот час вышвыривает на поверхность «житейского моря», где бушуют ветры и волны житейской стихии, несущие нас в пучину греха.

И потому молитвословия святых отцов, весь богослужебный строй Церкви, и особенно великий покаянный канон прп. Андрея Критского, побуждают нас своим содержанием к размышлению над собой: «так ли я живу, в чём же проявляется моя вера, совесть, любовь к Богу и к ближним, радение о спасении? В чём причины моей неисправности, малоплодности и нерешимости жить по-христиански?».

Как из сухого дерева или камня трудно извлечь воду, так и из духовно нечувствующей, одеревенелой, а порой и **окаменелой души** – покаянные слёзы.

У нашего покаяния может быть разное качество: по глубине и силе, решимости оставить грех, и нерешительности бороться с ним до победного конца. Если мы окончательно не победим греха, то он возьмёт верх и победит нас, и мы посрамимся пред Богом, ангелами и людьми.

Важно помнить, что при совершенном или подлинно совершившемся покаянии должны быть и соответствующие признаки или плоды. «*Сотвори же достойные плоды покаяния...*» (Лк. 3:8). Этим плодом является прекращение греха, хотя порой и постепенное, но затем необратимое, и восхождение к противоположной от греха добродетели - нравственной чистоте, свободе и любви.

Что это за состояние духовно-спящее, о котором мы слышали в кондаке великого покаянного канона Андрея Критского? Вероятно, это состояние большей части людей, и состояние хроническое, потому что и вызывает ко всем нам – духовно спящим святая Церковь, чтобы пробудить нас от греховного сна, этой неуместной христианину спячке.

Вообще, если взглянуть со стороны на человека спящего, то он невольно напоминает нам человека мёртвого, неподвижно лежащего, ничего не видящего, не слышащего, ничего не чувствующего и никак ни на что не реагирующего; а при крепком и глубоком сне – так, что к нему можно подкрасться и сделать с ним всё что угодно... связать, как угодно расправиться с ним, покалечить и даже убить... Уместно рассказать вам случай происшедший во время войны в Афганистане, с уснувшим в карауле солдатом, о том как ему свои же сослуживцы, дабы проучить, надели мешок на голову и он очнувшись в объятиях своего сослуживца заорал: «*дяденька душман, дяденька душман, отпустите меня, только отпустите, я вам покажу, где наши офицеры находятся...*».

И вот, вместо пребывания в духовно-трезвеном, бодрственном состоянии, как воин на посту, мы большую часть времени своего даже в период наших мирских забот и попечений пребываем в духовно-сонном состоянии. Нам не хватает собранности, внимания к себе и ближним, молитвенности и должной меры покаяния. Мы часто пребываем в печали, унынии, в обидах на кого-то, недовольстве и неисправности, лишаящих нас достойного плода покаяния, угодного Богу.

Будем же братия и сестры просить Господа помочь нам вскрыть и изжить, насколько Бог даст, свою греховность, чтобы достойно подготовиться к таинству покаяния и святого причащения в дни грядущего поста, а затем радостно встретить Христову Пасху.